

Вечнозеленые

О НАШИХ
ТОВАРИЦАХ

ПАЛЬМЫ

ТЕЛЕФОН звонил настойчиво и долго. Кому понадобилась школа в такой поздний час? Вента Эрнестовна отложила журнал, взяла трубку. Мужской голос деловито спросил: «У вас есть ученик Ояр Лепин?».

Нет, это имя ей не знакомо. Видимо, произошла ошибка.

— Ошибка? — удивился голос на другом конце провода. — Но в личном деле мальчика направление именно в вашу школу.

И тут она вспомнила: да это тот самый ученик, которого им решили прислать на «исправление»! Но его так и не приняли — учительский коллектив был против. Порочить доброе имя школы?

— А почему вы интересуетесь этим учеником?

Пауза.
— Звонят из прокуратуры. Ояр Лепин попал на скамью подсудимых.

Вента Эрнестовна опустила трубку. Взяла журнал. Но читать не хотелось. Вспомнила: он пришел тогда с матерью. Худенькая женщина робко просила: «У вас такая хорошая школа... Помогите». А он стоял, дергал ее за рукав и смотрел на дверь.

Всего только пять минут пробыл мальчик в ее кабинете... Внезапно Вента Эрнестовна почувствовала усталость. Взглянула на часы: уже

поздно, да и сыновья заждались...

На другой день она рассказала учителям о телефонном звонке.

— Вот видите! Мы оказались правы!

Правы?.. Да разве это так? Потерян человек. Кто же за него в ответе?

В сумерки, когда школа опустела, она медленно шла домой. И думала, думала...

Все чаще в учительской велись разговоры о том, как относиться к «трудным» ребятам.

— Избавляться от плохих, — горячо говорила Вента Эрнестовна, — просто преступление. Мать бережет всех детей, а учитель — всех учеников.

Но ее не поддерживали. Молодые учителя прислушивались к спорам с интересом, пожилые не соглашались.

— У вас чересчур доброе сердце, директор, — недовольно говорили они. — В первую очередь надо думать о коллективе.

— Доброе сердце! Что вы говорите! Всегда надо искать корень зла! Выполоть его...

ТЕПЕРЬ она пристально приглядывалась к «трудным» ребятам. Как-то по-особому тянуло к ним. А они открывались не сразу.

В Ирлавской средней школе училось много детдомовцев. Учителя жаловались: «Этим все непочем».

Однажды Вента Эрнестовна заговорила с нелюбимым мальчугом. Тот не ладил ни с классом, ни с учителями.

— Кажется, у тебя есть родители, а? Где твой отец?

— У меня нет никого! Не нужны они мне! И отца тоже нет... Зачем мне такой?

На бледных щеках мальчика заходили желваки.

Так вот они какие!.. Кричат, а на глазах — слезы...

Трудно сказать, откуда в районе узнали, что директор Ирлавской средней школы тяготеет к «неблагополучным» ребятам. Но, если надо было перевести ученика, выбор падал на Ирлавскую. Так получилось и с Петером С.

Он пришел в кабинет директора и молча протянул документы. В графе «дисциплина» стояла жирная «1». «Исключен из школы за хулиганство. Лживый, ленивый, не умеет жить в коллективе», — говорилось в характеристике. Юноша не учился уже год.

— Не примете? — хмуро спросил он. — Знаю, зря пришел.

И он протянул руку, чтобы взять бумаги.

Но в тревожных глазах юноши было что-то такое, что заставило директора сказать:

— Договоримся так: в школе не будут знать о вашем прошлом. Найдите силы стать другим. Это первое условие. Принимаете? Если нет, — скажите сразу.

Она ждала, держа в руках документы. И не глядя, отложила их в сторону.

— Согласен...
— Вот и хорошо. Идите в класс, познакомьтесь с товарищами.

Новенький всем пришелся по душе. Диковат, но что же делать, если у него такой характер?

Только один раз побывал Петер в кабинете директора. Это было весной. У старого Озола пропала лодка. Кто-то взял ее ночью. Правда, через два дня лодка опять появилась, целехонькая, но все-таки... Старый Озол пришел в школу.

— Ваши питомцы, директор, больше некому... Прошу выяснить.

В школе оразу стало известно о случившемся. Но как найти виновника? Разве кто скажет? Однако виновник нашелся сам. После шестого урока в кабинет директора вошел Петер.

— Это я угнал лодку...
— Зачем?

Густая краска залила лицо.

— Мы рыбачили... Хотел показать ребятам устье. Виноват я один.

— Пойдешь к Озолу и извинишься. Сегодня же...

На другое утро Озол появился в школе:

— Считайте, что все в порядке, — он помедлил. — Интересные у вас ученики.

Пристально приглядывалась Вента Эрнестовна к семьям своих питомцев. От родителей-трудеников с малых лет передавалась детям любовь к родной земле, скромность, внутренняя честность. В семьях, где у родителей не ладилось, — дети росли другими...

КОГДА к ней пришло желание передать свои мысли на бумаге? Рассказать о том, что радовало, тревожило, с чем встречалась, о чем думала? Название пьесы появилось само: «Вечнозеленые пальмы». Вспомнилось детство, любимый учитель ботаники. Он вырастил в школе пальмовый сад, но случилась беда — одна пальма захирела. В кадке стоял голый ствол, почерневший и некрасивый. Учителю не раз говорили — выбросьте пальму: она портит вид. А он все хлопотал и хлопотал около нее. И вот в одно утро все увидели маленькие свежие, ярко-зеленые листья...

**

В Латышском Государственном художественном театре имени Яна Райниса появилась незнакомая женщина. Скромный костюм, гладкая прическа, голубые глаза... Скоро актеры узнали, что Союз писателей Латвии рекомендует театру познакомиться с пьесой Венты Берзини — директора Ирлавской средней школы. Было чему удивиться: на сцене театра шли пьесы Шекспира и вдруг — какие-то там «Зеленые пальмы! На автора смотрели доброжелательно, но недоверчиво.

Но как только прочитали новую пьесу, пропало недоверие. «Вечнозеленые пальмы» захватили своей искренностью, глубиной. Как же вырастить чистого человека, закаленного, честного, как помочь ему в трудную пору формирования — вот о чем говорила директор школы. Она не скрывала, что в учительской среде встречаются еще сухие люди, от которых дурной поступок подростка заслоняет все остальное.

И вот однажды в Ирлавскую школу приехали артисты из Риги, чьи имена известны не только в республике. «Хотим посмотреть вашу школу, — заявили они, — поучиться...».

Весть, что лучший театр Латвии принял к постановке пьесу Берзини, быстро облетела Тукумский район.

На первом просмотре присутствовали колхозники-земляки, учителя. Взыскательные зрители прямо сказали, что им понравилось и что нет. В их суждениях была большая доля правды. Учителя всегда первые помощники матерей и отцов... Куда направляется встревоженная мать, если ее сын попадает в беду? В школу, куда же еще?

УЖЕ третий месяц идет на сцене Художественного театра спектакль «Вечнозеленые пальмы». И ни разу еще в кассе театра не оставалось билетов.

Говорят, что успех кружит голову? Но к Венте Эрнестовне Берзини это не относится. Предложи ей уехать — откажется. Кстати, такое предложение уже было сделано. Но как расстаться с родными местами, с людьми, которые дороги?

В. ТОМИХИНА.

Тукумский район,
Латвийской ССР.